

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Шишкина Бориса Андреевича

на тему «Конфликтогенные и синтонные коммуникативные стратегии виртуального медиадискурса (на материале русско-, англо- и японоязычных интернет-ресурсов)»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Шишкина Бориса Андреевича представляет собой большую, сложную и хорошо структурированную работу, включающую введение, две главы, заключение, список литературы, состоящий из 179 научных и более 50 лексикографических и иллюстративных источников, а также приложение. Это фундаментальный труд, отражающий результаты кропотливого многоаспектного анализа виртуального медиадискурса на русском, английском и японском языках с последующим сопоставлением. Тщательно собранные данные и их грамотная репрезентация дают автору возможность объективно осуществлять не только описание, но и типологически значимые выводы относительно изучаемых объектов.

Двуединая цель исследования – (1) определение коммуникативно-прагматических свойств языковых средств, характерных для конфликтогенного и синтонного взаимодействия изучаемых лингвокультур, а также (2) выявление лингвокультурной специфики и универсалий варьирования конфликтогенов и синтонов виртуального медиадискурса (см. стр. 8 КД) – представляет интерес уже в силу того, что изучаемый автором феномен является универсальным, а его описание может служить моделью описания варьирования конфликтогенов и синтонов как в других дискурсах на избранных для исследования языках, так и на материале других языков. Кроме того, учитывая современные изменения в политическом, новостном и

даже бытовом дискурсах, с одной стороны, и отсутствие комплексного анализа языковых средств, характерных для конфликтогенного и синтонного взаимодействия, с другой стороны, следует признать не только своевременность, но и очевидную **актуальность** данного исследования.

Научная новизна диссертации Шишкина Б.А. заключается в том, что в ней впервые представлено комплексное системное сопоставительное исследование языковой реализации конфликтогенных и синтонных коммуникативных стратегий и тактик в медиадискурсах трех изучаемых лингвокультур с разной историей. Более того, научной новизной обладает и разработанный соискателем комплексный подход к исследованию виртуального пространства, в основе которого лежат критический дискурс-анализ, корпусный подход, а также методы квантитативного и лингвостатистического анализа с применением цифровых технологий. Автор убедительно показывает валидность данного подхода, последовательно применяя его к каждому из изучаемых вариантов медиадискурса. Научной новизной обладают выявленные и системно представленные в работе особенности лингвокультурной реализации синтонной и конфликтогенной коммуникации в виртуальном пространстве, в том числе установленные соискателем общее и различное в конфликтогенных и синтонных стратегиях, реализуемых в виртуальном медиадискурсе.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования обогащают теоретические основы исследования языка и дискурса как средств категоризации и концептуализации изучаемых феноменов, вносят вклад в разработку методов прагмалингвистики, критического дискурс-анализа, медиалингвистики, корпусной лингвистики, социопрагмалингвистики, квантитативного и лингвостатистического анализа. Несомненно, что выводы и положения диссертации могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий, рабочих программ, спецкурсов по указанным областям знаний.

Отдельную научно-практическую значимость имеет разработанное диссертантом программное обеспечение, позволяющее осуществлять поиск различных микроконтекстов употребления тех или иных языковых единиц.

Материалы диссертации прошли апробацию на многочисленных международных и региональных научно-практических конференциях, автор имеет ряд серьезных публикаций по теме исследования, включая 4 – в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, одну – в б/д Scopus, 11 – в РИНЦ.

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования. Во **Введении** полно раскрываются основные характеристики диссертации, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, предмет и объект исследования, а также его теоретико-методологическая база.

В **первой главе** «Теоретико-методологические основания изучения конфликтогенности и синтонности в виртуальном медиадискурсе» формулируются теоретические основы исследования, обосновывается необходимость продолжать и углублять изучение источников формирования и основные способы изучения дискурса. Термины, используемые в работе, в большинстве своем трактуются в первой главе с учетом сложившихся взглядов ученых на соответствующие понятия. Автор дает исчерпывающую характеристику понятиям «виртуальный медиадискурс», «конфликтогенность» и «синтонность», трактует два последних понятия через лингвокогнитивные механизмы провокации и гармонизации, предлагает читателю описание 16 принципов стратегаемно-тактического варьирования виртуального медиадискурса. Борис Андреевич грамотно использует метаязык современной лингвистики, демонстрируя начитанность в области исследования и владение методами осуществления научной работы.

В первой главе автор также обращается к классификации виртуального медиадискурса на лично-опосредованный виртуальный медиадискурс и

технико-опосредованный виртуальный медиадискурс, сосредотачиваясь во второй главе преимущественно на последнем. Отдельно следует сказать, что расширение понятия «виртуальное пространство» до «*волюнтаривного*», трактуемого автором как «эксплицируемый в продуцировании [мысли?] и оказывающий структурирующее влияние во время контакта и селекции информации» (стр.39) позволяет автору именовать лично-опосредованные медиадискурсы, например, «реальные» дискурсы произведений открытого типа («Игра в классики» Хулио Кортасара; и др.) *виртуальными*. Этот смелый шаг автор, к сожалению, не развивает, анализируя исключительно технико-опосредованный виртуальный медиадискурс.

Вторая глава «Лингвокультурный аспект синтонной и конфликтогенной коммуникации в виртуальном медиадискурсе» посвящена описанию алгоритма комплексного автоматизированного анализа конфликтогенной и синтонной коммуникации, его практическую реализацию на основе трех лингвокультур: русско-, англо- и японоязычной. Особый интерес представляет параграф 2.5. «Универсалии в вербализации коммуникативных стратегий конфликтогенности и синтонности в виртуальном медиадискурсе», в котором детально описанию был подвергнут изученный языковой материал. Весьма убедительно звучит вывод о «мультиинтерпретативной сущности передаваемых сообщений, что также поддерживается различными модусами восприятия» (стр.188).

В **Заключении** к диссертации подводится закономерный итог исследованию. Еще раз отмечу логичность и последовательность итоговых выводов, творческий подход к осмыслению результатов, представленному в заключении, четкость формулировок.

Основными теоретическими достижениями диссертанта являются следующие:

- Обосновано, что различные конфликтогены и синтоны во всех трех подкорпусах могут использоваться в противоположных

макροстратегиях.

- Показано, что основой вербализации рассматриваемых коммуникативных интенций русского корпуса служит эмоционально окрашенная лексика, обеспечивающая как сближение, так и отдаление коммуникантов друг от друга.

- Убедительно доказано, что англоязычное виртуальное пространство имеет схожие с русскоязычным интернет-пространством принципы и инструменты продуцирования одноименных макροстратегий.

- Определено, что в японоязычном виртуальном пространстве, в отличие от русскоязычного и англоязычного, делается упор на гармонизирующие элементы, преобладают синтонные макροстратегии и синтонные элементы.

Особую значимость имеют выводы относительно продвижения идей своих групп как в русскоязычном, так и англоязычном дискурсах, но превалировании саркастического вектора в английском дискурсе. На основании изученного материала автор делает совершенно справедливый вывод о том, что японоязычное интернет-пространство демонстрирует значительное превалирование поддержки, благодарности, а также более сдержанных (по сравнению с русско- и англоязычными пространствами) записей позитивной окраски, содержащие рассуждения. Именно поэтому вклад работы в теорию языкознания весьма значителен. Автор успешно продемонстрировал, что стратегии и тактики демонстрируют как языковую, так и дискурсивную специфику.

По своей научной направленности диссертация написана в русле сравнительно-сопоставительного языкознания, однако значение полученных результатов также значимо и для целого ряда сфер, включая дискуртологию, прагмалингвистику, корпусную лингвистику, теорию коммуникации и многие другие. Вне всякого сомнения, полученные выводы являются важными, и значимыми как с точки зрения теории языкознания, так и

практики использования в широкой сфере областей знания и социальной жизни.

Следует отдельно отметить последовательность и прозрачность в организации и представлении столь обширного, многослойного и разнообразного материала, что свидетельствует об огромной работе, проделанной соискателем. Отдавая дань автору как сложившемуся ученому, имеющему свой стиль изложения, не могу не сказать о сложности восприятия и понимания отдельных фрагментов диссертации, перегруженных заимствованиями и клишированными фразами. Например, клише «в рамках» использовано в тексте 135 раз, «при этом» – 132 раза, «процудент» текста (почему не «автор текста»?) – 51 раз. Неоднозначно могут трактоваться, например, «...иммерсивность и экстрагируемость проявляются в виде различных модусов восприятия информации» (стр.5), «произвести типологическую характеристику» (стр.7), «дискурсивизации конфликтной или синтонной интенции» (стр.117-118) [выделено курсивом мною – МС].

Интерес к диссертации, желание лучше понять ход рассуждений автора продиктовали и ряд вопросов, возникающих при чтении работы.

1. Какие критерии организации корпуса использовал автор? Использовался ли хронологический принцип? Насколько тематически (не) связаны изучаемые коллекции в составе корпуса? Достигнута ли дифференциальная полнота исследовательского корпуса? Соискатель утверждает, что «в состав корпусов включались материалы, содержащие в себе различные проявления конфликтной и синтонной коммуникации, а также публикации, отражающие нейтральную интенцию коммуникантов» (стр.9). Стратифицирована ли данная выборка? Нет ли противоречия в установленном принципе сбора материала и его реализации? Стратифицированная выборка, как известно, предполагает деление генеральной совокупности на однородные подгруппы («страты»), а затем из каждой страты производится случайная выборка.

2. Несколько необычно увидеть в Материале исследования одну из задач, сформулированную соискателем как необходимость «...выявить лингвостатистические закономерности исследуемого объекта» (стр.9).

3. Есть вопросы относительно интенционала используемых соискателем терминов. Что означает «наиболее точные универсалии» (с. 10 КД)? Цитируя работу The Virtual канадского социолога и культуролога Р.Шильдса (2003) (с.34) соискатель дает буквальный перевод фрагмента его работы, используя термин *регистр* в несвойственном даже для западной лингвистической парадигмы толковании: «...*виртуальность* – это не просто неполная имитация реальности, а еще один регистр или проявление *реального*» (с. 46), что воспринимается как весьма широкое толкование термина «регистр». Разве в виртуальном дискурсе не объективируются все регистры: *frozen* – ритуальный; *formal* – официальный; *consultative* – консультативный; *casual* – разговорный; *intimate* – интимный (по Халлидею). Уточнения требует и утверждение на стр. 59: «К числу *прецедентных текстов* виртуального медиадискурса возможно отнести комментарии пользователей сети, результаты поисковых запросов, электронные письма, а также произведения открытого типа и сценарии приключений настольных ролевых игр». Правильно ли я понимаю, что автор рассматривает термины *прецедентные тексты* и *тексты-стимулы*, послужившие объектом для *текста-реакции* как синонимы? Или это всего лишь досадная опечатка?

Поставленные вопросы имеют дискуссионный характер и отражают интерес оппонента к мнению автора диссертации. Сделанные замечания не снижают высокой оценки осуществленного исследования.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что диссертационная работа Шишкина Б.А. на тему «Конфликтотенные и синтонные коммуникативные стратегии виртуального медиадискурса (на материале русско-, англо- и японоязычных интернет-ресурсов)» представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу и характеризуется как актуальное, обладающее

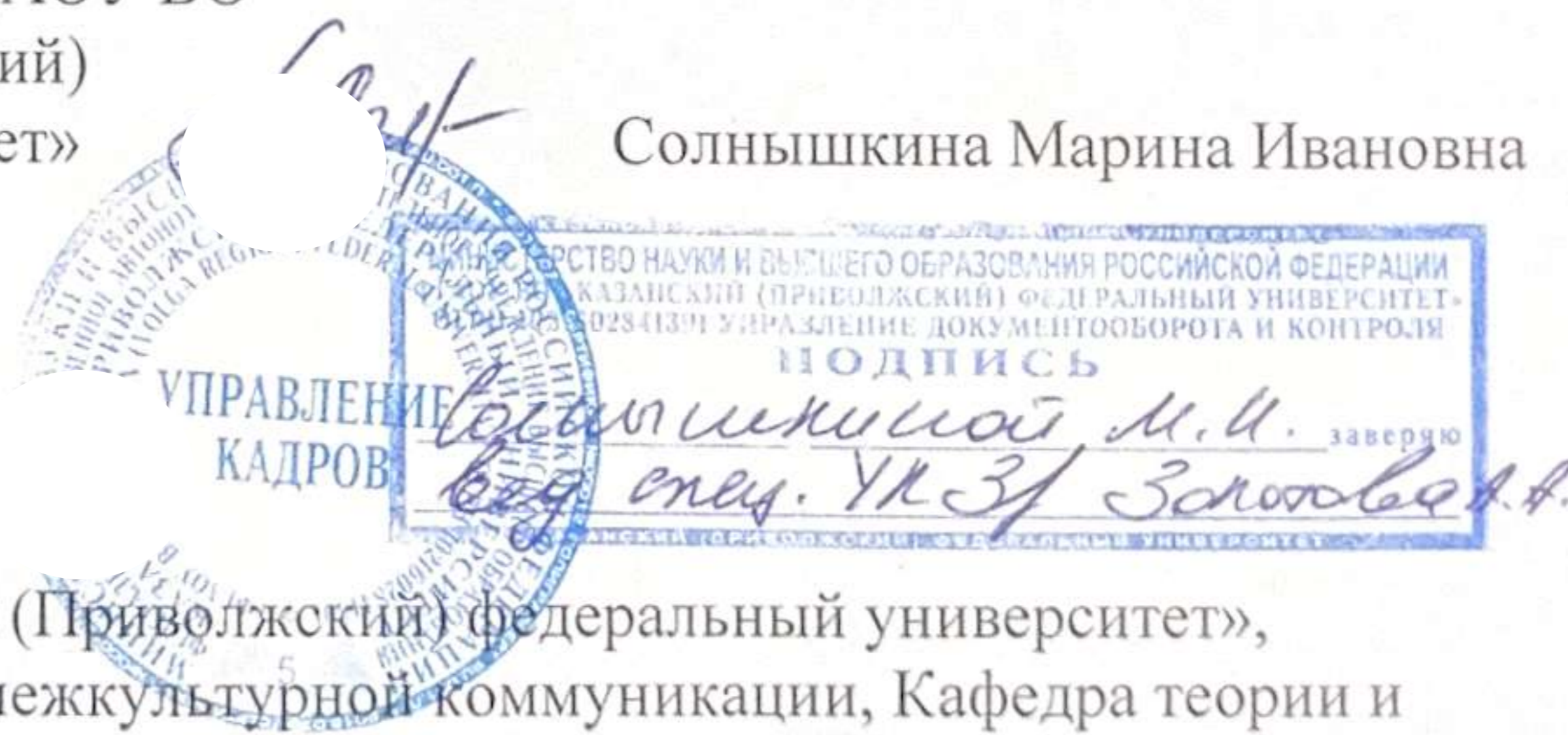
научной новизной, теоретической и практической значимостью исследование. Диссертация в полной мере соответствует как паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, так и отвечает требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Шишкин Борис Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание), профессор, профессор кафедры
теории и практики преподавания
иностранных языков ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Солнышкина Марина Ивановна

«07» ноября 2025 г.



ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и
практики преподавания иностранных языков
Тел.: +79172572257; +78432213309
Адрес: 420000, Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: mesoln@yandex.ru; rgf97@mail.ru
Адрес сайта: www.kpfu.ru